

УДК 81'25

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-54-2-89-106

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Р. М. Шамилов, А. В. Кириллова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В настоящей статье рассматривается прагматическая адаптация в разрезе коммуникативно-функциональной концепции перевода. Обосновывается применимость прагматической адаптации в качестве переводческой тактики и при переводе специальных (нехудожественных) текстов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения экстралингвистических и лингвистических факторов, детерминирующих обращение к прагматической адаптации при осуществлении специального перевода в определенной коммуникативной ситуации. Несмотря на наличие в переводоведении точек зрения, справедливо усматривающих в прагматической адаптации переводческое решение, которое может найти применение абсолютно на всех уровнях языка, авторы исследования предназначение прагматической адаптации традиционно видят в решении проблем прежде всего лексического плана благодаря использованию различных переводческих операций (добавление, опущение, генерализация, конкретизация, замена). Такой подход позволяет авторам предложить собственную типологию прагматической адаптации, которая включает аддитивную прагматическую адаптацию, оmissивную прагматическую адаптацию и субститутивную прагматическую адаптацию.

Ключевые слова: специальный перевод; прагматическая адаптация; аддитивная прагматическая адаптация; оmissивная прагматическая адаптация; субститутивная прагматическая адаптация.

On Typology of Pragmatic Adaptation in Specialized Translation

Raviddin M. Shamilov, Arina V. Kirillova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The paper views pragmatic adaptation through the prism of the communicative and functional theory of translation. It substantiates the applicability of pragmatic adaptation as a translation tactic in translating not only literary but also specialized (non-fiction) texts. The relevance of this research lies in the need to identify linguistic and extralinguistic factors which determine the use of pragmatic adaptation when translating a specialized text in a certain communicative situation. Although some translation studies experts justly consider pragmatic adaptation to be a translation solution applicable at any language level, the authors of this paper share the traditional point of view which sees pragmatic adaptation as a means aimed at solving primarily lexical problems by using various translation operations (addition, omission, generalization, concretization, and substitution). This approach allows the authors to offer their own typology

of pragmatic adaptation, which comprises additive, omissive, and substitutive pragmatic adaptation.

Key words: specialized translation; pragmatic adaptation; additive pragmatic adaptation; omissive pragmatic adaptation; substitutive pragmatic adaptation.

1. Введение

Вопросу прагматической адаптации в науке о переводе посвящено немало работ. И преимущественно эта операция рассматривается как важнейшая в контексте перевода художественных текстов, содержание которых, как полагают, по сравнению с текстами нехудожественными (специальными) отличается возможным изобилием национально-культурных реалий или явлений, присущих сугубо исходной культуре. Однако практика показывает, что прагматическая адаптация может находить свое применение и при переводе специальных текстов, и это применение может быть обусловлено абсолютно теми же факторами, что и в случае с переводом художественных текстов. Согласно коммуникативно-функциональному подходу к переводу, все переводческие операции, направленные на решение проблем прагматического характера, объединяются в отдельную тактику — тактику прагматической адаптации. Как и в случае с переводом художественных текстов, тактика прагматической адаптации в ситуациях осуществления специального перевода направлена на реализацию стратегии коммуникативно-равноценного перевода. Однако есть основания полагать, что прагматическая адаптация может войти в состав набора переводческих тактик, способствующего реализации стратегии переадресации. Учитывая тот факт, что применение прагматической адаптации так или иначе отражается на содержании текста, вернее, на составе элементов информации, передаваемой в тексте, думается, что применительно к специальному переводу можно предложить типологию прагматической адаптации, взяв в качестве критерия конкретную переводческую операцию и фактор переноса / непереноса исходного национально или культурно специфичного элемента (реалии) в текст перевода.

2. Материал и методы исследования

Для решения поставленных задач необходимо провести анализ различных точек зрения на проблему определения прагматической адаптации и выделения различных способов ее реализации, высказанных отечественными и зарубежными исследователями перевода. Особенно эффективным этот метод представляется при оценке воззрений переводоведов, которые допускают возможность использования прагматической адаптации и в области специального перевода, и чьи работы могут способствовать дости-

жению основной цели исследования — построению типологии прагматической адаптации. В качестве материалов, иллюстрирующих теоретические воззрения авторов, использованы фрагменты специальных текстов различной тематики и их переводы на русский язык.

3. Результаты исследования

3.1. Понятие прагматической адаптации

Интерес переводоведов к явлению прагматической адаптации чуть ли не с самого начала формирования науки о переводе вполне естественен и объясняется тем фактом, что всякому тексту как знаковому образованию присущ такой аспект, как прагматика. Под термином *прагматика*, введенным американским исследователем Чарльзом Моррисом в рамках теории знака наряду с понятиями семантика и синтактика, в самом широком смысле понимается «отношения между знаками и говорящим» (Норман 2009: 5). Если же говорить о *прагматике текста* как об отдельном направлении в лингвистике, то оно в качестве своего предмета исследования рассматривает целый комплекс вопросов, «связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием, речевую тактику и типы поведения, правила речевого общения, которое осуществляется на текстовой основе» (Жеребило 2010: 273). Вполне естественно, что для перевода как сложного вида языкового посредничества, имеющего своей целью обеспечение успешного межъязыкового и межкультурного взаимодействия, такой важный аспект не мог остаться вне поле зрения исследователей перевода и не быть изучен в контексте тех вопросов и задач, которым предполагается найти ответы и решения в теории перевода. Важность учета этого аспекта при осуществлении переводческой деятельности подтверждается выделением в рамках теории перевода отдельного раздела — *прагматики перевода*, посвященного изучению влияния прагматических параметров исходного текста на результат перевода и их адекватной передачи на переводящем языке (Захарова 2010b).

Как отношение между знаком и участниками коммуникации, прагматика обязательно характеризуется двусторонней структурой, поскольку сообщение оказывается обращенным как к его отправителю, так и к получателю. И как справедливо отмечает Н. К. Гарбовский, «<...> В переводе, где появляются новые участники коммуникации (переводчик и получатель переведенного сообщения), структура прагматических отношений знака становится еще более сложной» (Гарбовский 2007: 394). Переводчик, будучи одновременно получателем исходного сообщения и автором будущего текста перевода, не может не учитывать при

осуществлении перевода детерминируемое прагматическими отношениями так называемое *прагматическое значение* исходного текста. Под понятием прагматического значения понимают то, каким образом заключенную в языковом высказывании информацию воспринимают различные получатели или группы получателей (Нелюбин 2003: 163). Другими словами, подразумевается определенная реакция получателя текста на содержащуюся в нем информацию, и задача переводчика, разумеется, должна заключаться в том, чтобы обеспечить аналогичную реакцию (по крайней мере, максимально приближенную к ней) на воспроизводимую в тексте перевода информацию со стороны получателя перевода.

Исходный текст (ИТ), порожденный и функционирующий в исходной культуре и изначально рассчитанный на носителей исходного языка, может быть маркирован культурно- и национально-специфичными элементами, препятствующими достижению в переводе той же реакции со стороны получателей перевода, что вызывает у своих читателей текст оригинала. Препятствием на пути к достижению одинаковой реакции со стороны получателей оригинала и текста перевода являются также их принадлежность к разным культурам и возможные различия социального, психологического, профессионального и др. плана. Эта проблема, однако, вовсе не является неразрешимой и, как показывает анализ теоретических работ, для ее решения предлагаются различные переводческие приемы. Независимо от того, какой именно переводческий прием используется в каждом конкретном случае, все они направлены на осуществление так называемой *прагматической адаптации*. Прагматическая адаптация — одно из ключевых понятий переводоведения, которому разными исследователями предлагаются во многом схожие по своему смысловому наполнению определения.

А. Д. Швейцер под прагматической адаптацией понимает «внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текста» (Швейцер 1973: 242). Вводя поправки на вышеуказанные различия, «переводчик стремится найти не просто смысловые эквиваленты, т. е. единицы, обозначающие те же явления действительности, а те функциональные соответствия, которые способны вызвать у иноязычного получателя реакцию, сходную с той, которую данное сообщение вызывает у тех, кто читает или слышит его в подлиннике» (Швейцер 1973: 242).

В. Н. Комиссаров определяет прагматическую адаптацию как «изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного Рецептора перевода» (Комиссаров 1990:

249).

Согласно точке зрения финской исследовательницы Инкери Вехмас-Лехто, прагматическая адаптация подразумевает внесение изменений в отношении тех элементов исходного текста, которые «если их перевести как есть, не будут выполнять исходных функций в тексте на переводящем языке» (перевод наш. — *Авт.*) (цит. по [Nazemi, Taki 2017: 9]) и будут препятствовать полноценному пониманию текста перевода (ПТ) его получателями.

По мнению Кинги Клауди, прагматическая адаптация должна быть направлена на то, чтобы адаптировать исходный текст в соответствии с ожиданиями аудитории переводящего языка (Klaudy 2007: 229).

В понимании Иевы Зауберга прагматическая адаптация должна иметь своей целью модификацию содержания или формы исходного текста с учетом особенностей культуры переводящего языка, чтобы добиться адекватной реакции получателей текста перевода (Zauberga 1994: 29).

Сущность прагматической адаптации отражается в полной мере и в определении, предложенном Л. Д. Захаровой: система действий переводчика с использованием приемов, направленных на приспособление текста на переводящем языке к восприятию его адресатом, являющимся носителем другой культуры (Захарова 2010а: 142).

Помимо указанных выше определений, которые, несмотря на незначительные отличия в формулировках все же, совпадают по своей сути, встречаются и иные точки зрения на прагматическую адаптацию. Стоит отметить, что иное, отличное от общеизвестных, определение прагматической адаптации считается вполне обоснованным, если взглянуть на него сквозь призму той концепции, в рамках которой это определение предлагается. Например, Р. К. Миньяр-Белоручев, известный своим учением об информационных запасах (подробнее см. [Миньяр-Белоручев 1996]), предназначение прагматической адаптации усматривает в преобразовании исходного текста с учетом информационного запаса получателя (Миньяр-Белоручев 1996: 196).

3.2. Коммуникативно-функциональный взгляд на прагматическую адаптацию

В соответствии с коммуникативно-функциональным подходом к переводу, в рамках которого проводится настоящее исследование, прагматическую адаптацию следует рассматривать как отдельную переводческую тактику (подробнее см. [Сдобников 2015; Шамилов 2018]). Как и любая другая переводческая тактика, *тактика прагматической адаптации* используется исключительно в совокупности с другими

тактиками перевода и направлена на реализацию стратегии перевода, избранной для данной конкретной коммуникативной ситуации с использованием перевода. Если быть конкретнее, тактика прагматической адаптации текста используется в наборе тактик для осуществления стратегии коммуникативно-равноценного перевода (Сдобников 2015: 257–258; 278–294). Как отмечает В. В. Сдобников, необходимость в прагматической адаптации возникает «в связи с различиями в объеме фоновых знаний носителей ИЯ и ПЯ, с разным отношением с их стороны к явлениям реального мира, с неодинаковой интерпретацией одного и того же явления представителями разных культур» (Сдобников 2015: 414). Многочисленные примеры из реальной переводческой деятельности подтверждают, что прагматическая адаптация может быть использована для обеспечения реализации также стратегии переадресации. Напомним, что в области специального перевода в результате применения стратегии коммуникативно-равноценного перевода и стратегии переадресации на ПЯ создается функциональный аналог ИТ и перевод осуществляется с той же целью, с которой был создан подлинник. Единственная разница заключается лишь в том, что при использовании стратегии переадресации, как следует из ее названия, исходный текст, предназначенный изначально специалистам из соответствующей предметной области, переводится в расчете на неспециалистов и для обеспечения полноценного восприятия передаваемой в нем информации, ожидаемо претерпевает определенного рода модификации на уровне композиционной, семантической и синтаксической структур (подробнее см. [Сдобников 2015]).

Переводческие операции, используемые для осуществления тактики прагматической адаптации, включают перечень из пяти приемов, выделенных в свое время В. Н. Комиссаровым и продолжающих оставаться наиболее авторитетными в отечественном переводоведении:

- внесение в текст дополнений и разъяснений с целью эксплицирования подразумеваемой информации;
- опущение некоторых деталей в переводе, неизвестных читателю перевода;
- замена непонятого элемента исходного сообщения добавочной информацией;
- генерализация;
- конкретизация (Комиссаров 1990: 211–214).

Все вышеуказанные способы прагматической адаптации служат для «сглаживания» национально-культурных различий между исходной аудиторией и читателями перевода, с тем «чтобы текст в переводе воспринимался так же естественно, как и в оригинале, чтобы внимание

читателя перевода не отвлекалось на незнакомые ему реалии, которых при чтении не замечает читатель оригинала, поскольку они ему хорошо знакомы» (Сдобников, Петрова 2007: 370).

Если в коммуникативно-функциональной концепции прагматической адаптации отводят роль одной из многочисленных тактик перевода, то Эндрю Честерман и Эмма Вагнер рассматривают прагматическую адаптацию в качестве отдельной стратегии (Chesterman, Wagner 2002). В качестве операций, вернее, тактик осуществления стратегии прагматической адаптации (*pragmatic strategies*) Э. Честерман и Э. Вагнер предлагают следующие переводческие действия (Chesterman, Wagner 2002: 62–63):

- культурная фильтрация (*culture filtering*). Под культурной фильтрацией понимается «перевод элементов, специфичных для исходного языка, а в частности, культурно-специфичных элементов культурными или функциональными эквивалентами переводящего языка с целью обеспечения их соответствия нормам переводящего языка» (перевод наш. — *Авт.*) (Chesterman Wagner 2002: 62). Этот прием особенно актуален во время реализации так называемых стратегий натурализации (*naturalization*), доместикации (*domestication*) и адаптации (*adaptation*);

- эксплицирование / имплицирование (*explicitness change*). Как следует из самого названия, эта операция подразумевает либо эксплицирование информации, если имплицитно выраженная в оригинале информация недостаточно понятна для получателя перевода, либо наоборот — имплицирование информации, например, путем ее опущения, если получатель перевода понимает, о чем идет речь в подлиннике;

- информационная модификация (*information change*). Использование этого приема подразумевает «либо добавление новой (не вытекающей из общего предметно-логического содержания текста) информации, которая будет коммуникативно-релевантна для аудитории перевода, но которой нет в исходном тексте, либо — опущение содержащейся в исходном тексте информации, являющейся коммуникативно-нерелевантной» (перевод наш. — *Авт.*) (Chesterman Wagner 2002: 63);

- межличностная модификация (*interpersonal change*). Под этой операцией подразумеваются действия корректирующего плана, как, например, при переводе коммерческих писем, когда необходимо изменить уровень официальности, степень эмоциональности и вовлеченности автора исходного текста;

- иллокутивная модификация (*illocutionary change*). Эта операция включает такие действия, как изменение наклонения глагола (например,

изъявительного на повелительное), изменение в структуре риторических вопросов и восклицаний, замена прямой речи косвенной и наоборот;

– когерентная модификация (*coherence change*). Эта операция предполагает внесение изменений в структуру и логическое построение (например, изменение последовательности абзацев / разделов) исходного текста;

– частичный перевод (*partial translation*). Подразумевается выполнение любого вида частичного перевода: реферативного перевода, транскрипции, перевода только звуков;

– модификация видимости (*visibility change*). Включает операции, направленные на увеличение степени «видимости» в переводе автора исходного текста, или же — самого переводчика за счет использования подстрочных примечаний, внутритекстовых комментариев и т. д.;

– трансредактирование (*transediting*). Включает радикальное преобразование исходного текста.

Очевидная разница между вышеприведенными переводческими тактиками в концепции Э. Честермана и Э. Вагнер и приемами, предлагаемыми В. Н. Комиссаровым и используемыми в качестве способов реализации тактики прагматической адаптации в коммуникативно-функциональной теории В. В. Сдобникова, заключается в том, что последние выполняются исключительно на лексическом уровне. Признавая справедливость теоретических воззрений зарубежных переводоведов, мы тем не менее в рамках нашего исследования будем придерживаться мнения о прагматической адаптации как о тактике, находящей свое применение исключительно в отношении культурно и национально окрашенных лексических единиц.

3.3. Тактика прагматической адаптации и специальный перевод. Типология прагматической адаптации

Как заявлено в теме нашего исследования, прагматическая адаптация нами будет рассмотрена в качестве тактики, которая может найти свое применение и при осуществлении перевода специальных текстов. Вопреки распространенному мнению, специальный текст также может быть культурно окрашенным. Как и художественный текст, специальный текст «<...> “рождается” и “живет” в исходной культуре, и автор исходного текста создает его, находясь <...> в системе координат своей собственной культуры. Оттого и в специальном тексте, как и в художественном, могут найти применение культурные реалии, вероятность появления которых может варьировать в зависимости от тематики конкретного текста <...>» (Шапилов 2020: 22). Необходимость использования тактики прагматической адаптации возникает из-за принадлежности получателей

ИТ и ПТ к разным культурам и, как следствие, различий в фоновых знаниях. Другими словами, «у получателей [специального] перевода может не быть тех знаний, которыми располагают автор и получатели оригинала, либо их представление об определенном сегменте действительности существенно отличается от представлений представителей исходной культуры» (Шамилов, Сдобников 2015: 292). Прежде чем продолжить наши рассуждения, отметим, что несмотря на наличие среди отечественных и зарубежных исследователей разных точек зрения на то, какие материалы следует относить к области специального перевода, и не ставя перед собой цель подробного анализа существующих определений специального перевода, мы вслед за Р. К. Миньяром-Белоручевым под специальным переводом будем понимать «перевод материалов, относящихся к какой-либо отрасли знаний со своей терминологической номенклатурой» (Миньяр-Белоручев 1996: 200).

Применение тактики прагматической адаптации так или иначе отражается на содержании текста, вернее, на составе элементов информации, передаваемой в тексте, и думается, что применительно к специальному переводу можно предложить типологию прагматической адаптации, взяв в качестве критерия конкретную переводческую операцию. Стоит подчеркнуть, что сама по себе идея типологизировать прагматическую адаптацию не считается новой. Предложение выделить различные типы прагматической адаптации, в частности, можно встретить в работе финского переводоведа И. Вехмас-Лехто (Vehmas-Lehto 2002). Так, исследовательница предлагает различать следующие типы прагматической адаптации (см. [Kosonen 2011: 64]):

- добавление (*addition*). Этот тип подразумевает любого рода добавления в текст перевода, включая рисунок, дополнительный кусок текста, знак препинания, слово, фразу, придаточное предложение, абзац. Сюда же относят выделение курсивом и жирным шрифтом;

- опущение (*omission*). Этот тип прагматической адаптации прямо противоположен указанному выше и в качестве операции своей реализации предполагает опущение в тексте перевода любого из элементов, предусмотренных «добавлением» (см. выше);

- замена (*substitution*). Применение этого типа предполагает замену любого из указанных в первом типе прагматической адаптации элементов другим элементом;

- смена порядка (*change of order*). При использовании этого типа прагматической адаптации происходит перестроение элементов, но при этом состав элементов информации остается неизменным. Перестроение может иметь место как на макроуровне всего текста, так и на уровне

отдельно взятого предложения.

Предлагаемая И. Вехмас-Лехто типология прагматической адаптации обладает несомненной практической ценностью и позволяет переводчику еще более отчетливо осознавать характер и предназначение выполняемых в рамках каждого типа прагматической адаптации переводческих операций. Но, как мы уже отмечали ранее, в рамках специального перевода прагматическую адаптацию мы склонны рассматривать как тактику, с помощью которой должна решаться проблема перевода коммуникативно-релевантных национально-специфических элементов исходной культуры. Поэтому при построении собственной типологии прагматической адаптации мы не сможем воспользоваться четвертым типом — сменой порядка, не имеющим никакого отношения к лексической стороне переводимого текста.

Для построения собственной типологии считаем целесообразным руководствоваться типами прагматической адаптации, выделяемыми И. Вехмас-Лехто, и рассмотренными ранее переводческими приемами (операциями) по В. Н. Комиссарову. Очевидно, что каждый тип прагматической адаптации у И. Вехмас-Лехто подразумевает конкретную переводческую операцию. Три из этих операций — добавление, опущение, замена — перечислены и у В. Н. Комиссарова. Но В. Н. Комиссаров, как уже было отмечено ранее, выделяет еще две операции — генерализацию и конкретизацию, — и эти способы реализации тактики прагматической адаптации остаются неучтенными в типологии финского переводоведа.

Предлагаемая нами типология учитывает все переводческие операции, направленные на осуществление тактики прагматической адаптации при переводе специальных текстов. При отнесении конкретной операции к тому или иному типу прагматической адаптации предлагается ответить на вопрос: «Переносится или не переносится исходная реалья в текст перевода и имеется ли у этой реальности аналог (семантический или функциональный) в переводящем языке?» В зависимости от ответа на этот вопрос можно выделить следующие типы прагматической адаптации: аддитивную, оmissивную и субститутивную прагматическую адаптацию.

3.3.1. Аддитивная прагматическая адаптация

При *аддитивной прагматической адаптации* (от англ. *addition* — «добавление») исходный национально-специфический элемент или реалья переносится в ПТ с добавлением дополнительной информации. Переводческая операция, используемая в рамках данного типа, как видно из названия, — добавление.

В качестве примера можно привести перевод ингредиентов следующего рецепта для приготовления блюда и соуса (Delish: 2020):

(1) *FOR JUS*

1/4 yellow onion, thinly sliced

2 cloves garlic, minced

2 tsp. minced fresh thyme

1 1/2 c. low-sodium beef broth

2 tsp. Worcestershire sauce

FOR SERVING

6 hoagie rolls

12 slices provolone

Представленный текст предназначен как профессиональным кулинарам, т. е. специалистам, так и кулинарам-любителям, т. е. неспециалистам. При переводе этого текста на русский язык в расчете на такую же широкую аудиторию с использованием стратегии коммуникативно-равноценного перевода потребуется применение прагматической адаптации в отношении названий ингредиентов, выделенных полужирным шрифтом и незнакомых для русскоязычного получателя, прежде всего для неспециалистов. В частности, потребуется внести в текст дополнительную информацию, т. е. воспользоваться операцией «добавление». К примеру, обеспечить текст дополнительной информацией можно за счет постраничных сносок, и тогда перевод вышеприведенного текста с культурно окрашенными элементами будет выглядеть следующим образом:

ДЛЯ СОУСА

1/4 тонко нарезанной луковицы

2 измельченных зубчика чеснока

2 ч. л. измельченного свежего тимьяна

1 1/2 стакана говяжьего бульона с низким содержанием натрия

2 ч. л. Вустерширского соуса*

ДЛЯ СЕРВИРОВКИ

6 булочек для сендвичей

12 ломтиков проволоне**

---

*Вустерширский соус (по названию английского графства Вустершир) — кисло-сладкий, слегка ферментированный английский соус, приготавливаемый на основе уксуса, сахара и рыбы.

**Проволоне (итал. *provolone*) — твердый, нежирный итальянский сыр, получаемый из коровьего молока.

Как видно из перевода, исходная реалия переносится в ПТ и

сопровождается дополнительной информацией. Снабжение дополнительной информацией необязательно должно осуществляться в форме постраничных сносок, это можно сделать и за счет внутритекстового добавления или затекстового комментария.

3.3.2. Оmissивная прагматическая адаптация

При *омиссивной прагматической адаптации* (от англ. *omission* — «опущение») исходная реалья не переносится в ПТ. Используемые переводческие операции — опущение, генерализация, конкретизация. Рассмотрим примеры.

Требуется в частном порядке перевести справку (*Dichiarazione*), выданную за границей, для предъявления в России по месту требования. Справка написана на итальянском языке и выдана Республикой Сан-Марино. Исходная коммуникативная ситуация по-своему уникальна. Дело в том, что ИТ не имеет своего получателя и, можно сказать, создан априорно для перевода на иностранный язык, в нашем случае — русский. В тексте внимание на себя обращает элемент информации, указанный через дробь рядом с городом и датой выдачи справки:

(2) *Serravalle, 26 aprile 2021 / 1720 d. F. R.*

Обратившись к источникам информации, в том числе в сети Интернет, переводчик обнаруживает, что под цифровым обозначением *1720* подразумевается 2021 год в летоисчислении, которое принято в Сан-Марино и берет свое начало с даты основания республики. Очевидно, подобного рода уточнение, быть может, очень важное для составителей документа, не представляется таковым для сотрудников учреждений, которым будет представлен перевод. Учитывая этот факт, целесообразным представляется опустить эту информацию в ПТ, т. е. воспользоваться оmissивной прагматической адаптацией. Перевод может выглядеть следующим образом:

г. Серравалле, 26 апреля 2021 г.

Можно привести еще один пример, в котором будет использована переводческая операция «опущение». Отрывок из текста *Youngsters' job preferences and prospects are mismatched* (The Economist: 2020):

(3) *The rationale for this selection was partly down to wishful thinking on the part of those surveyed (designers, actors and musical performers were three of the top 15 jobs). Youth must be allowed a bit of hope. When Bartleby was a teenager, his ambitions were to play cricket for England and become prime*

minister; neither ambition was achieved (a lucky escape for the country on both counts).

В этом тексте речь идет о результатах опроса подростков на тему о том, какие профессии они хотели бы выбрать для себя в будущем и насколько их ожидания относительно их будущей профессии совпадают с реальной действительностью. В представленном фрагменте текста для аргументации своей точки зрения автор, в частности, прибегает к литературному персонажу — *Bartleby* (Бартлби). Эта информация, которая, безусловно, коммуникативно релевантна для исходной аудитории, вряд ли может считаться таковой для русскоговорящей аудитории. Даже если исходить из общей логики построения текста, опущение в переводе целого предложения, не содержащего в себе коммуникативно-релевантной информации, никак не скажется на общем содержании текста, наоборот — только поспособствует лучшему пониманию со стороны русскоязычной аудитории. Итак, в переводе прагматически адаптированный фрагмент за счет операции «опущение» будет выглядеть следующим образом:

Мотивы такого выбора подростков отчасти объяснялись тем, что желаемое принимается за действительное (по мнению подростков, дизайнеры, актеры, певцы и музыканты входят в 15 лучших профессий). Молодежь склонна романтизировать свою будущую жизнь.

Можно привести пример, в котором будет использована переводческая операция «конкретизация». Объектом перевода выступает статья на итальянском языке *I 4 Problemi che Impediscono all'Italia di Uscire dalla Trappola della Crescita Lenta*, опубликованная на новостном портале «ТИСКАЛИ ньюз» (TISCALI news: 2018). В частности, в статье имеется следующий отрывок

*(4) Di fronte a questa analisi il Financial Times ha posto agli intervistati un quesito: la manovra varata dal **governo gialloverde** va nella direzione di risolvere i problemi strutturali che impediscono all'Italia di crescere?*

В указанном фрагменте имеется реалия, которая понятна только носителям языка — *governo gialloverde*. Дословно это словосочетание переводится как «желтозеленое правительство» и образовано оно от двух итальянских слов, обозначающих «желтый» (*giallo*) и «зеленый» (*verde*) — цвета правительства недавнего премьер-министра Италии Джузеппе Конте. Для широкого круга незнакомых с этой реалией русскоязычных получателей перевода целесообразным представляется конкретизация

правительства с указанием его главы. Тогда получаем:

*До начала проведения опроса сотрудники газеты «Файнениш Таймз» (Financial Times) обратились к респондентам со следующим вопросом: «Как Вы думаете, политический курс, выбранный **правительством Джузеппе Конте**, направлен на решение структурных проблем, мешающих экономическому развитию Италии?»*

Как видно из перевода, исходная реалия — «желтозеленое правительство» — в текст перевода не переносится.

3.3.3. Субститутивная прагматическая адаптация

При субститутивной прагматической адаптации (от англ. *substitution* — «замена») исходная реалия в ПТ не переносится, а заменяется ее семантическим или функциональным аналогом в ПЯ. Переводческая операция, как видно из названия, — замена.

Классическими примерами практической реализации субститутивной прагматической адаптации в специальном переводе являются случаи замены чуждых русскоязычному получателю единиц измерения различных величин, например, принятых в британской и американской системах мер, их соответствиями в русском языке и конвертирования выраженных ими значений. Однако в специальных текстах культурно и /или национально маркированный элемент может являться конкретным результатом развития одной и той же научной мысли, одного и того же открытия, изобретения, события (Шамилов 2020: 22). Рассмотрим конкретный пример из области химии. Переводу подлежит текст под названием *What is the Periodic Table of the Elements* (материал взят из учебного пособия В. П. Смекаева «Современный технический перевода» [Смекаев 2014: 136–140]). Текст оригинала, рассчитанный на широкую читательскую аудиторию, в переводе по установке заказчика предназначен исключительно неспециалистам, — информация, которая будет передана в ПТ, будет использована при подготовке статьи для энциклопедии по химии для школьников. Подобная установка от заказчика обуславливает использование в переводе стратегии переадресации. В ИТ имеется следующий фрагмент:

(5) The 38 elements in groups 3 through 12 of the periodic table are called “transition metals”.

Многим из тех, кто владеет базовыми познаниями о том, как устроена Периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева, подобное утверждение из представленного фрагмента может показаться

странным и ошибочным. Однако это не так, поскольку в ИТ представлена так называемая длинная, или длиннопериодная форма таблицы Менделеева, и вся информация в тексте подается на основе именно этой версии таблицы, которая, кстати говоря, утверждена в качестве основной Международным союзом теоретической и прикладной химии еще в 1989 году. Несмотря на то, что длиннопериодная таблица используется в российской академической среде, как и везде в мире, в России довольно широко продолжают применять и короткопериодную таблицу, известную нам всем из школьных учебников по химии и встречающуюся сегодня преимущественно в справочниках и пособиях. Учитывая это обстоятельство, а также коммуникативную ситуацию, в которой осуществляется перевод, установку заказчика и конкретную целевую аудиторию — школьников, целесообразным представляется при переводе указанного выше фрагмента воспользоваться субститутивной прагматической адаптацией и передать в ПТ информацию, руководствуясь расположением элементов, — в частности переходных металлов, в короткопериодной таблице Менделеева. Перевод фрагмента может выглядеть следующим образом:

38 элементов, расположенных в побочных подгруппах каждой из 8 групп, называются переходными металлами.

Как видно из перевода, произошла замена одних элементов информации другими. Кроме того, от переводчика потребуются произвести также и графическую замену, т. е. заменить исходную длиннопериодную таблицу на короткопериодную, что также будет способствовать реализации стратегии переадресации и достижению общей цели перевода в данной конкретной коммуникативной ситуации.

4. Заключение

В результате проведенного исследования нам удалось построить типологию прагматической адаптации, которая учитывает теоретические воззрения предшественников, касающиеся практической стороны явления прагматической адаптации, и представляет собой результат объединения опыта и достижений по данному вопросу отечественного и зарубежного переводоведения. Полученные результаты подтвердили детерминированность применения прагматической адаптации как отдельной переводческой тактики, используемой для реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода и стратегии переадресации, особенностями коммуникативной ситуации специального перевода. Предложенная типология может оказаться полезной при обучении студентов специальным видам

перевода и будет способствовать более четкому пониманию особенностей практической реализации прагматической адаптации.

Список литературы / References

- Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. [Garbovskiy, Nikolay K. (2007) *Teoriya perevoda: uchebnik* (Translation Theory: a Coursebook). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian)].
- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. [Zherebilo, Tatyana V. (2010) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* (A Dictionary of Linguistic Terms). 5th ed., revised and expanded. Nazran': ООО Pilgrim. (In Russian)].
- Захарова Л. Д. Прагматическая адаптация // Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. ред. М. Б. Паренко М.: ИНИОН РАН, 2010а. С. 142–144. [Zakharova, Larisa D. (2010a) *Pragmaticheskaya adaptatsiya* (Pragmatic Adaptation). In Rarenko, Maria B. (ed.), Department of Linguistics (ed.) *Osnovnye ponyatiya perevodovedeniya (Otechestvennyy opyt). Terminologicheskiy slovar'-spravochnik* (Basic Notions of Translation Studies (Russia's Experience). Terminological Dictionary and Reference Book). Moscow: INION RAN, 142–144. (In Russian)].
- Захарова Л. Д. Прагматика перевода // Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. ред. М. Б. Паренко М.: ИНИОН РАН, 2010b. С. 140–142. [Zakharova, Larisa D. (2010b) *Pragmatika perevoda* (Pragmatics of Translation). In Rarenko, Maria B. (ed.), Department of Linguistics *Osnovnye ponyatiya perevodovedeniya (Otechestvennyy opyt). Terminologicheskiy slovar'-spravochnik* (Basic Notions of Translation Studies (Russia's Experience). Terminological Dictionary and Reference Book). Moscow: INION RAN, 140–142. (In Russian)].
- Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. [Komissarov, Vilen N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* (Translation Theory (Linguistic Aspects): a Coursebook for Institutes and Foreign Language Schools). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. [Min'yar-Beloruchev, Ryurik K. (1996) *Teoriya i metody perevoda* (Translation Theory and Methods of Translation). Moscow: Moskovskiy Litsey. (In Russian)].
- Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. [Nelyubin, Lev L. (2003) *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'* (An Explanatory Dictionary of Translation Studies). 3rd ed. revised. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск: БГУ, 2009. [Norman, Boris Yu. (2009) *Lingvisticheskaya pragmatika (na materiale russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov): kurs lektsiy* (Linguistic Pragmatics (a Case Study of Russian and Other Slavic Languages): Lecture Course). Minsk: BGU. (In Russian)].
- Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М.: АСТ: Восток–

- Запад, 2007. [Sdobnikov, Vadim V., Petrova, Olga V. (2007). *Teoriya perevoda: uchebnik dlya studentov lingvisticheskikh vuzov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* (Translation Studies: a Coursebook for Students of Linguistic Universities and Schools of Foreign Languages). Moscow: AST: Vostok–Zapad. (In Russian)].
- Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта: Наука, 2015. [Sdobnikov, Vadim V. (2015). *Perevod i kommunikativnaya situatsiya: monografiya* (Translation and Communicative Situation: Monograph). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Шамилов Р. М., Сдобников В. В. Прагматическая адаптация как одна из тактик специального перевода // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. / ред. Л. М. Малых, Н. М. Шутова, Д. И. Медведева. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. Вып. 7. С. 289–296. [Shamilov, Raviddin M., Sdobnikov, Vadim V. (2015). *Pragmaticheskaya adaptatsiya kak odna iz taktik spetsial'nogo perevoda* (Pragmatic Adaptation as a Tactic of Translating Special Texts). In Malykh, Liudmila M., Shutova, Nella M., Medvedeva, Diana I. (eds.) *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve: sb. st. Vyp. 7.* (Multilingualism in Educational Space: Collection of Papers). Izhevsk: Izdatel'skiy tsentr “Udmurtskiy universitet”, 7, 289–296. (In Russian)].
- Шамилов Р. М. Структура и алгоритм процесса специального перевода (коммуникативно-функциональный подход): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Нижний Новгород, 2018. [Shamilov, Raviddin M. (2018) *Struktura i algoritm protsessa spetsial'nogo perevoda (kommunikativo-funktsional'nyy podkhod)* (Structure and Algorithm of Specialized Translation Process (Communicative and Functional Approach)): PhD Thesis (in Philology). Nizhny Novgorod (In Russian)].
- Шамилов Р. М. О готовности преподавателей перевода учитывать культурный фактор при обучении специальным видам перевода // Перевод и культура: взаимодействие и взаимовлияние: сб. тезисов IV Общероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Нижний Новгород, 10–11 октября 2020 г. / отв. ред. А. В. Иванов. Нижний Новгород: НГЛУ, 2020. С. 21–22. [Shamilov, Raviddin M. (2020). *O gotovnosti prepodavateley perevoda uchityvat' kul'turnyy factor pri obuchenii spetsial'nym vidam perevoda* (On Availability of Translator Trainers to Consider the Cultural Factor When Teaching Specialized Translation). In Ivanov, Andrey V. (ed.) *Perevod i kul'tura: vzaimodeystvie i vzaimovliyanie: sb. tezisov IV Obshcherossiyskoy nauchnoy onlayn-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Nizhnij Novgorod, 10–11 oktyabrya 2020 g.* (Translation and Culture: Interaction and Interrelation: Proceedings of IV All-Russian Scientific Online Conference with International Participation, Nizhny Novgorod, October 10–11, 2020). Nizhny Novgorod: NGLU, 21–22. (In Russian)].
- Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. [Shveytser, Aleksandr D. (1973) *Perevod i lingvistika (Gazetno-informatsionnyy i voenno-publitsisticheskiy perevod)* (Translation and Linguistics. (Journalistic-Informative and Military-Publicistic Translation)). Moscow: Voenizdat. (In Russian)].
- Chesterman, Andrew & Wagner, Emma. (2002) *Can Theory Help Translators? (A dialogue between the ivory tower and the wordface)*. Manchester, UK & Northampton, MA: St. Jerome Publishing.
- Klaudy, Kinga. (2007) Sociolinguistics of Translation. *Studia Slavica*, 52 (1–2), 229–234.

- Kosonen, Panu. (2011) *Pragmatic Adaptation in Translating Skeptics vs Creationists: a Formal Debate from English into Finnish*: Master's thesis. Jyväskylä.
- Nazemi, Baran. & Taki, Saeed. (2017) Pragmatic Adaptation as a Requirement in Translation: A Case of Persian and English Versions of *The Shah*. *International Journal of English Language & Translation Studies*, 5 (1), 08–14.
- Vehmas-Lehto, Inkeri. (2002) Kopiointia vai kommunikointia? Johdatus käännösteoriaan [Copying or communication? An introduction to translation theory]. Helsinki: Oy Finn Lectura Ab. (In Finnish).
- Zauberga, Ieva. (1994) *A Concise Course of Translation Studies*. Riga: Latvijas Universitāte, Sastatāmās valodniecības katedra.

Иллюстративный материал / Illustrations

- Смекаев В. П. Современный технический перевод. Учебное пособие. Английский язык. М.: Р.Валент, 2014. [Smekaev, Viktor P. (2014) *Sovremennyy tekhnicheskiy perevod. Uchebnoe posobie. Angliyskiy yazyk* (Modern Technical Translation. A Coursebook. English). Moscow: R.Valent. (In English)].
- Best-Ever French Dip. (2020, October 30). *Delish*. Retrieved from <https://www.delish.com/cooking/recipe-ideas/a26147072/french-dip-recipe/>.
- I 4 Problemi che Impediscono all'Italia di Uscire dalla Trappola della Crescita Lenta. (2018, November 28). *Tiscali News*. Retrieved from <https://notizie.tiscali.it/economia/articoli/Ecco-i-4-problemi-che-impediscono-Italia-di-crescere/>.
- Youngsters' Job Preferences and Prospects are Mismatched. (2020, February 15). *The Economist*. Retrieved from <https://www.economist.com/business/2020/02/13/youngsters-job-preferences-and-prospects-are-mismatched>.